

Література

1. Березович Е.Л. К этнолингвистической интерпретации семантических полей // Вопросы языкоznания. — № 6. — М.: Наука, 2004. — С. 3-24.
2. Васильев Л.М. Теория семантических полей // Вопросы языкоznания. — №5. — М.: Наука, 1971. — С. 105-113.
3. Кобозева И.М. Лингвистическая семантика. — М.: Эдиториал УРСС, 2000. — 352 с.
4. Кочерган М.П. Загальное мовознавство. — К.: Видавничий центр „Академія”, 2003. — 464 с.
5. Лингвистический энциклопедический словарь / Гл. ред. В.Н. Ярцева. — 2-е изд., доп. — М.: Большая Российская Энциклопедия, 2002. — 709 с.
6. Полевые структуры в системе языка / Под ред. З.Д. Поповой. — Воронеж: Изд-во Воронежского ун-та, 1989. — 200 с.
7. Попова З.Д., Стернин И.А. Лексическая система языка. — Воронеж: Изд-во Воронежского ун-та, 1984. — 148 с.
8. Шмелев Д.Н. Проблемы семантического анализа лексики (на материале русского языка). — М.: Наука, 1973. — 280 с.
9. Щур Г.С. Теория поля в лингвистике. — М.: Наука, 1974. — 256 с.
10. The American Heritage Dictionary of the English Language. — Boston: Houghton Mifflin Company, 1976. — 1550 р.
11. Chambers Twentieth Century Dictionary. — Edinburgh: W&R Chambers Ltd, 1973. — 1648 р.
12. The Concise Oxford Dictionary of English Etymology. — Oxford — New York: Oxford University Press, 1996. — 552 р.
13. Longman Dictionary of English Language and Culture. — Edinburgh, 1998. — 1568 р.
14. New Webster's Dictionary and Thesaurus of the English Language. — Danbury: Lexicon Publications, Inc., 1993. — 1216 р.
15. The Oxford English Reference Dictionary. — Second Edition. — Oxford — New York: Oxford University Press, 1996. — 1216 р.

Статья поступила в редакцию 06.03.2006 г.

□

УДК 811.161.1'366.58

З. Д. Попова

СЕМАНТИЧЕСКИЕ ФУНКЦИИ РУССКОГО ГЛАГОЛЬНОГО СУФФИКСА -НУ-

О суффиксах русских глаголов лингвисты чаще всего пишут в связи с характеристикой способов образования категории вида. Однако связь аспектуальной семантики глагола с лексической и словообразовательной не проходит незамеченной. Обсуждать эту связь в своих лекционных курсах считает необходимым и Евдокия Николаевна Сидоренко [6, ч. 5, с. 9]. Взаимосвязь грамматических, лексических и словообразовательных значений глагола отмечается Евдокией Николаевной в теоретических сведениях о глаголе [6, ч. 3, с. 13—29 и др.].

Без упоминания суффиксов не обходится морфология, и в то же время на них претендует и словообразование. Это положение делает понятным наш выбор предмета сообщения, приуроченного к юбилейному сборнику, посвященному Евдокии Николаевне, а именно: рассмотрению функций одного из глагольных суффиксов — суффикса -НУ-.

Суффиксы могут укладываться в рамки морфологических классов слов, но могут и не укладываться. Суффикс -НУ- как раз один из таких «своевольных» аффиксов, что и привлекает к нему внимание.

Известно, что суффикс -НУ- используется в двух группах глаголов с разным значением. Одна из этих групп — глаголы одноактного действия, которые имеют совершенный вид (*стукнуть, крикнуть*), а другая — глаголы со значением состояния, непрерывной деятельности, приобретения и утраты качества, признака (*вянутъ, гаснутъ*), которые имеют несовершенный вид.

Исследователи практически согласны, что суффиксы в этих двух группах глаголов **омонимичны**, поскольку установить семантическую производность между ними невозможно [3, с. 226; 2, с. 431].

В современном русском языке суффикс **-НУ-** стал продуктивным для образования глагольных форм одноактного действия. В глаголах же *перехода в состояние* он непродуктивен, и при спряжении такого глагола в формах прошедшего времени он часто выпадает (*сохнуть – сох, мерзнуть – мерз*) [1, с. 507, 512; 2, с. 431; 5, с. 55 и др.].

Омонимия этого суффикса, видимо, объясняется его происхождением от двух разных индоевропейских суффиксов. Ф.Ф. Фортунатов рассматривает суффикс **-НУ-** как результат вставки носового инфиксa перед индоевропейскими а^{°/e} [9, с. 279].

А.Н. Савченко предполагает, что праславянские суффиксы *no- ►* n'a восходят к индоевропейским – ie/ io [4, с. 261].

П.С. Сигалов выводит праславянский суффикс *ne из -je-, ёj-. Этот суффикс, – считает ученый, – выражал значение постепенного перехода в состояние (индохвостив: *вянуть, сохнуть*), но был непродуктивным [5, с. 55].

В праславянский период суффикс * -no- (-НУ-) фиксируется для обозначения одноактного действия в приставочных глаголах, то есть получает функцию perfectivации [7, с. 178]. Исследовательница приводит список таких глаголов из словаря древнерусского языка.

Сопоставление рассмотренных сведений о древнейших проявлениях суффикса **-НУ-** позволяет представить его историю приблизительно следующим образом. В индоевропейский период перед суффиксом ао/е появился носовой инфикс -n-. В праславянский период уже функционировали его варианты *-no- и *-nə-. Вариант *-no- мог закрепиться за выражением одноактного разового действия, а вариант *-nə- по типу славянского суффикса -E- (*синеть, хмелеть*) стал выражать значение постепенного изменения состояния. Позднее эти варианты суффикса фонетически совпали.

В составе современных глаголов с суффиксом **-НУ-** находим следы древних звуковых изменений перед звуком -Н, которые позволяют дополнить сведения о времени оформления этого суффикса. Так, известно, что монофтонгизация дифтонгов перед согласными проходила в средний период праславянского языка [10, с. 24]. Вот ее следы в рассматриваемых глаголах: *клевать – клюнуть, плевать – плюнуть, совать – сунуть*). В этих парах перед гласным дифтонг сохранен (eθ-, oe-), а перед согласным -Н- он монофтонгизировался (-y-, -ю-).

Перед суффиксом **-НУ-** находим сохранившиеся корни, оканчивающиеся на -Г-, -К и содержащие группы -СК-, -ЗГ-, в то время как в производящей основе глагола эти согласные оказались перед I и перешли в -Ж-, -Ш [10, с. 67]: *дрожать, но дрогнуть, визжать, но визгнуть, пищать, но пискнуть*.

Отметим также, что глаголы с суффиксом **-НУ-** сохранили результаты упрощения групп согласных -КН/-ГН, -ТН/ДН-, которое также проходило в средний праславянский период [10, с. 74].

Ср.: *плескать – плеснуть, трескать – треснуть, трогать – тронуть, дергать – дернуть, блестеть – блеснуть, кидать – кинуть, глядеть – глянуть* и др.

Ясно, что суффикс **-НУ-** уже был полностью сформирован в праславянский период, поскольку его согласный -Н- участвовал во всех звуковых изменениях среднего праславянского периода.

В современном русском языке суффикс **-НУ-** сохраняет два значения, унаследованные от глубокой древности.

Суффикс **-НУ-** со значением постепенного изменения состояния представлен в ограниченной по количеству лексико-семантической группе глаголов. По подсчетам А. Мазона, глаголов этой группы в современном русском языке около 60, и

они постепенно вытесняются глаголами на -ЕТЬ (слабнуть – слабеть) и глаголами с приставками (вянуть – увядать, вязнуть – увязать) [1, с. 438].

Среди глаголов этой группы находим следующие подгруппы.

Глаголы изменения физиологических возможностей человека и состояний его тела: *глохнуть, слепнуть, сипнуть, мерзнуть, стынуть, зябнуть, грузнуть, брезгнуть, дрябнуть, чахнуть и нек. др.*

Глаголы изменения и наличия агрегатных состояний материальных объектов: *сохнуть, мокнуть,мякнуть, волгнуть, липнуть и нек. др.*

Глаголы изменения степени освещения, вкуса, окраски материальных объектов: *блекнуть, меркнуть, гаснуть, горкнуть, киснуть, жалкнуть и нек. др.*

Глаголы изменения состояния растений: *вянуть, никнуть, жухнуть и нек. др.*

Глаголы постепенной потери жизненных сил, гибели: *гибнуть, тонуть, дохнуть и нек. др.*

Часть глаголов могла получить суффикс -НУ- не по семантическим, а по формальным причинам. Так, глагол *гнуть* в настоящее время имеет семантику воздействия на объект, а согласная суффикса -Н-, по-видимому, уже входит в его корень. Этимологически же этот глагол, как указывает М. Фасмер, тождествен глаголу *гибнуть*, оба эти глагола имели корень *гу́ь (ср. *сгибать*). Один из вариантов сохранил и корень, и суффикс, а другой пережил сильную редукцию старого корня, изменил семантику, а след суффикса -НУ- сохранил.

Второе значение суффикса -НУ-, а именно значение одноактного действия, практически также сохранено современным русским языком. Оно вполне прослеживается, если обратить внимание на лексико-семантические группы глаголов, в которых он используется. Принято считать, что этот суффикс – лишь один из суффиксов, используемых для образования форм совершенного вида глаголов от форм несовершенного вида. Действительно, отрицать такую функцию суффикса -НУ- в современный период развития русского языка невозможно. Однако взгляд на его историю позволяет говорить и о том, что в ходе развития системы глаголов произошло совмещение древнего значения одноактности действия с новым значением глаголов совершенного вида (завершенность, краткость действия).

И в современном русском языке этот суффикс используется только глаголами таких ЛСГ, которые обозначают «кратные» действия, то есть такие, которые могут делиться на фазы, эпизоды, «кванты».

Суффикс -НУ- последовательно используется в видовых парах глаголов звучания, когда надо указать, что звук издавался один раз. Глаголы этой подгруппы обозначают звуки, издаваемые животными, органами речи человека, движениями частей тела людей, движениями предметов, приводимых в действие людьми или силами природы.

Звуки животных: *рявкать – рявкнуть, гавкать – гавкнуть, чиркать – чиркнуть, мяукать – мяукнуть и др.*

Звуки, издаваемые органами речи людей: *чихать – чихнуть, кашлять – кашлянуть, харкать – харкнуть, зевать – зевнуть, хихикать – хихикнуть, свистать – свистнуть и др.*, в том числе и некоторые речевые акты людей: *охать – охнуть, шептать – шепнуть, кликать – кликнуть, упрекать – упрекнуть, намекать – намекнуть и др.*

Звуки, издаваемые движением частей тела человека: *шлепнуть, шаркнуть, хлопнуть, топнуть, щелкнуть и др.*

Звуки, издаваемые движениями предметов под воздействием каких-либо внешних сил: *стукнуть, звякнуть, треснуть, плюснуть и др.*

Суффикс -НУ- используется в ЛСГ глаголов движения, таких, которые можно совершать один раз и много раз. К таким движениям относятся их следующие разновидности:

- некоторые самостоятельные перемещения субъектов (*шагать – шагнуть,*

- нырнуть, прыгнуть, порхнуть и др.);
- перемещения объектов (черпать – черпнуть, сунуть, макнуть, швырнуть, брызгнуть, метнуть, кинуть и др.);
  - движения частей тела человека и животных (виять – вильнуть, мигнуть, моргнуть, махнуть, глотнуть, дрогнуть и др.);
  - движения потоков света, делящихся на кванты (сверкать – сверкнуть, блеснуть, полыхнуть, мелькнуть и др.).

Используется суффикс **-НУ-** в глаголах ЛСГ такого воздействия на объект, которое можно совершать один раз и много раз. Это могут быть действия по выведению объекта из состояния неподвижности {качать -качнуть, шатнуть, пихнуть, дернуть, толкнуть, тронуть и др.}.

Это могут быть глаголы, обозначающие воздействие на поверхность объекта, обычно повреждающие ее и часто причиняющие боль живому существу {щипать – щипнуть, ковырнуть, колнуть, царапнуть, стегнуть, хлестнуть, тиснуть, клюнуть, мазнуть, лизнуть и др.}.

Кроме этих лексико-семантических групп глаголов, в которых использование суффикса **-НУ-** очень распространено и вполне семантически мотивировано его исконным значением одноактного действия, можно отметить несколько немногочисленных групп, в которых суффикс **-НУ-**, как кажется, уже входит в состав конфикса, то есть объединился с приставкой, и несколько усложнил свою семантику. Такова не очень большая группа глаголов с конфиксом ВЗ-/ **-НУ-** (всплакнуть, вздрогнуть, взболтнуть, взвигнуть, взгрустнуть и нек.др.). В этих глаголах к значению одноактности действия прибавляется значение непродолжительности (немножко). Такое же значение видится и в глаголе прихворнуть с конфиксом ПРИ-/ **-НУ-**.

Очень любопытный процесс включения суффикса **-НУ-** наблюдается в группе глаголов, обозначающих постепенное изменение состояния, но не имеющих суффикса **-НУ-** в форме несовершенного вида. Они используют этот суффикс для указания на окончание изменения, причем в прошедшем времени его отбрасывают.

Смеркаться – смеркнуться – смерклось. Угасать – угаснуть – угас. Исчезать – исчезнуть – исчез. Затихать – затихнуть – затих. Набухать -набухнуть – набух. Постигать – постигнуть – постиг. Свыкаться -свыкнуться – свыкся и нек. др.

Своебразную функцию выполняет суффикс **-НУ-** с «наращением» **-А-**. Возможно, такое наращение получилось в глаголах, корень которых оканчивается на **-А**, например, в глаголе *рвануть* (от глагола *рвать*), в котором это наращение обусловлено фонетически. Лексическая семантика этого глагола включает сему «изо всех сил». Эта сема ассоциировалась с комплексом **-АНУ-**, и теперь этот комплекс можно обнаружить в разнообразных просторечных и диалектных глаголах, обозначающих одноактные действия, но такие, которые выполняются «изо всех сил»: *резануть, садануть, толкануть, чесануть* или «с большим эффектом»: *сказануть*. Суффикс **-АНУ-** в таких формах глаголов В.В. Виноградов отметил как вариацию суффикса **-НУ-** [1, с. 439].

Может быть, эта новая семантика суффикса **-АНУ-** «спускается» и на суффикс **-НУ-** в глаголах «веселого препровождения времени»: *гулять -гульнуть, кутить -кутнуть* (*на всю катушку*).

Наши наблюдения над историей и употреблением суффикса **-НУ-** показывают, что многие суффиксы восходят к индоевропейскому и праславянскому периодам, они использовались говорящими намного раньше, чем возникла категория глагольного вида, и потому суффиксы русских глаголов заслуживают самостоятельного изучения во всем объеме их функций, а не только в связи с изучением видовых пар глаголов. Суффикс **-НУ-** до настоящего времени сохраняет глубокую внутреннюю связь между своей праславянской семантикой и теми ЛСГ глаголов, в которых он может

быть употреблен в современном русском языке, то есть лексическая семантика глагольного корня и древняя семантика суффикса должны соответствовать друг другу.

В то же время наблюдаются разнообразные взаимодействия семантики суффикса с семантикой некоторых глагольных корней, с семантикой глагольных приставок, в результате чего суффикс обретает некоторые новые семы, отсутствовавшие у него в старину.

Может быть, наши наблюдения над историей и функциями суффикса -НУ- послужат стимулом для исследования аналогичных процессов в семантике других суффиксов и вообще для более внимательного отношения к функциям словообразовательных морфем.

Литература

1. Виноградов В.В. Русский язык. (Грамматическое учение о слове). — М.-Л.: Учпедгиз, 1947. — 784 с.
2. Грамматика русского языка. Т. 1: Фонетика и морфология. — М.: Изд. АН СССР, 1953. — 430 с.
3. Кузнецов П.С. К вопросу о генезисе видо-временных отношений древнерусского языка // Труды ин-та языкоznания АН СССР. — Т. 2. — М., 1953. — С. 229-256.
4. Савченко А.Н. Сравнительная грамматика индоевропейских языков. — М.: Высшая школа, 1974. — 410 с.
5. Сигалов П.С. Две группы индоативных глаголов // Филологические науки. — 1962. — № 4. — С. 55-64.
6. Сидоренко Е.Н. Теоретические и практические материалы по морфологии современного русского языка. В 5 частях. — Симферополь: Крымучпедгиз, 2005.
7. Силина В.Б. История категории глагольного вида // Историческая грамматика русского языка. Морфология. Глагол. — М.: Наука, 1982. — С. 158-279.
8. Фасмер М. Этимологический словарь русского языка. В 4-х томах. — М.: Прогресс, 1964.
9. Фортунатов Ф.Ф. Сравнительная морфология индоевропейских языков // Избранные труды. — Т.2. — М.: Учпедгиз, 1957. — С. 259-426.
10. Черенкова А.Д. Исторический комментарий к современному русскому языку. Ч. 1. — Воронеж: ВГПУ, 2005. — 154 с.

Статья поступила в редакцию 13.03.2006 г.

УДК 81'373.611

A. П. Прокопец

СЛОЖНЫЕ ИМЕНА ПРИЛАГАТЕЛЬНЫЕ С ОПОРНЫМ КОМПОНЕНТОМ - ВИДНЫЙ

Семантика подобия передается в русском языке при помощи различных языковых средств. Одним из таких средств являются сложные адъективы с опорными компонентами -образный, -подобный, -видный (*вязеобразный, громоподобный, шлемо-видный*).

Цель статьи — исследовать семантические процессы, участвующие в формировании семантики подобия сложных имен прилагательных со вторым компонентом -видный.

Источниками служат материалы Обратного словаря русского языка, сборников «Новое в русской лексике» за 1977 — 1988 гг., «Новые слова и значения» 60-х, 70-х, 80-х годов.

Анализ семантических процессов, при помощи которых образуются анализируемые композиты, позволяет проникать в языковую природу имен прилагательных, изучать механизмы номинации в сфере адъективных признаковых слов, и таким образом «... мы не только определяем лингвистический статус данной категории лексических единиц, но тем самым углубляем наше знание о когни-